

Дмитрий М. Петров

КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ

РАССКАЗ

18+

Дмитрий Петров

Козёл отпущения

«Автор»

2026

Петров Д. М.

Козёл отпущения / Д. М. Петров — «Автор», 2026

Капитан Сергей Смирнов планировал провести спокойный вечер в арбатском баре по окончании смены. Но не тут-то было: срочный звонок от начальника — и вот он уже втянут в расследование, которое может обернуться международным скандалом, ведь одним из главных подозреваемых является иностранный подданный. Перед капитаном встаёт дилемма: сделать козлом отпущения того, на кого укажет начальство, или... поступить по совести? «Козёл отпущения» — новый детективный рассказ от автора приключенческих романов «Ход Гоголем» и «Вопрос времени», где читатель встретит знакомых персонажей и узнает новые детали их биографий.

© Петров Д. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Козёл отпущения	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Петров

Козёл отпущения

Козёл отпущения

— Двойной?

Я вздохнул.

— Давай сразу тройной.

Бармен наполнил бокал золотистой жидкостью. Мне он всегда наливал без дозатора, не беспокоясь о том, что превысит положенную норму. И никогда не наливал меньше.

— Тяжёлая смена?

— Обычная.

Я сделал первый глоток и тут же почувствовал, как по телу разливается тепло. Усталость начала отступать — не только от пойки, но и от осознания того, что уже через час я смогу завалиться в постель и наконец-то выспаться.

Зазвонил телефон: начальник отдела Коновалов. Какого чёрта ему понадобилось?

— Серёга, мать твою! Где тебя носит? Полчаса пытаюсь дозвониться!

Насчёт получаса — это он загнул.

— Я в подвале, тут не ловит.

— Дуй на Новинский, тут такое... Короче, сам увидишь. Институт Сервантеса. Пулей!

— У меня выходной. Начался... — я отдернул рукав и взглянул на отцовские часы, — сорок две минуты назад.

— Серёга! — Он был в ярости. — Какой к чертям выходной? Лети сюда, тут международный скандал назревает! Даже меня сюда вызвали! Давай сюда, потом отдохнёшь.

— Два отгула? — Если уж тебя лишают свободы, нужно продать её подороже.

— Два-два. Давай, жду.

Он повесил трубку. Бармен без слов одарил меня сочувствующим взглядом. Я залпом осушил стакан, оставил настойке пару бумажек и встал. Служба в полиции — дело такое. Твоя жизнь принадлежит тебе далеко не всегда.

Я вышел из бара, закурил и оглядел пустынный Арбат. Чёртов февральский вечер: холод и метель. Туристов нет, бомжей нет, панкующих маргиналов у Стены Цоя нет. Улица будто вымерла, и оживёт она только весной. Каждый день — попытка дотянуть до конца смены, убивая время за пасьянсом или чтением. Но и в такое время что-то может случиться...

Я погрузился в паутину арбатских переулков. Часть района, находящуюся к северу от Нового Арбата, я подсознательно не воспринимал как свою территорию. Но сейчас мне нужно было именно туда.

Институт Сервантеса — филиал какой-то международной организации, чьей задачей было распространение испанской культуры по всему миру. Культурный обмен, обучение языку и наверняка продвижение западных ценностей. Это всё, что я знал об этом месте.

Я вынырнул из переулка и оказался на Новом Арбате. Порывы ветра бросались прямо мне в лицо, засыпая глаза крупными хлопьями снега. Ветер пронизывал до костей, но о том, чтобы сменить привычную затёртую кожанку на что-то более тёплое, я и не думал, — потерплю.

Спустился в подземный переход. А вот и они, мои хорошие знакомые — уличные музыканты. Вот где они решили спрятаться от холода и снега. Немытые патлы, осоловелые взгляды, хриплые голоса, поющие мимо нот. Стоящие у ног бутылки. Но я не при исполнении, поэтому... чёрт с ними.

Я вышел из перехода, снова закурил и пошёл к нужному месту. Я не торопился — пусть Коновалов не думает, что я, как верный пёс, готов прибежать по первому свистку. К тому же будет неплохо заставить его немного понервничать... и поработать для разнообразия. Такому «кабинетному генералу», как он, будет полезно разок выбраться на место преступления.

Коновалов ждал меня у входа в здание и, судя по утоптанности снега, ждал давно и нервно.

— Почему так долго? — грозно выкрикнул он. Это прозвучало чересчур комично в исполнении этого невысокого, мордатого человечка.

— Пробки, товарищ полковник.

Коновалов знал, что моя смена закончилась недавно и я по привычке сразу направился в бар, поэтому Арбат не покидал. Но он вряд ли понял иронию и продолжил:

— Тут такое... такое! Директора института убили! — Его сбивчивая речь напоминала таянье маленькой собачки.

— Какого?

— Директора института!

Я окинул взглядом здание, чей цыплячий цвет был отчетливо виден даже в вечерней темноте.

— Подозреваемые?

— Все здесь! Все, кто был на празднике, — все подозреваемые! Идём внутрь, чего ты стоишь?

Я достал сигарету.

— Раз все подозреваемые здесь, то можно не торопиться, не так ли?

Я закурил.

— Расскажите пока, в чём дело.

Полковник отдышался и затараторил:

— Сегодня здесь отмечали 20-летний юбилей института. Устроили банкет, позвали музыкантов, пригласили известных людей. Даже делегация из Испании прилетела! Это всё было днём. Когда банкет закончился, остались только самые почётные гости — в здании находились всего шесть человек. Потом один из них нашёл директора. Точнее, его труп. В собственном кабинете.

— В кабинете трупа?

— В кабинете директора! Ему проломили голову. Зрелище малоприятное, но тебе, наверное, не привыкать.

Наверное.

— Что за подозреваемые?

— Испанский чиновник, заместитель директора, старший преподаватель, секретарь и эксперт в области искусств.

— Улики?

— Полно! — Он широко расставил руки. — Серёг, на самом деле тут всё ясно как день. Я тебе сейчас покажу главного подозреваемого, ты сам всё поймёшь. Самое главное... — он понизил голос, — чтобы убийцей не оказался кто-то из испанцев. Ты понимаешь, чем это нам грозит?

Ну да. «Нам».

— Не дай Бог, выяснится, что тут замешаны иностранцы. Это будет скандал! Международный! Поэтому твоя задача — взять всё, что уже нашли криминалисты, и слепить из этого убедительные доказательства вины.

Что? Только не это.

— Ну что ты так смотришь, Серёг? Ты майора хочешь вернуть? Или хочешь до старлея скатиться? Ты, сын легендарного Лёхи Смирнова, грозы преступности девяностых! Нет? Тогда

засунь себе в задницу своё чистоплюйство и делай что говорят. Всё уже готово: улики собраны, подозреваемый задержан. От тебя требуется только найти мотив и оформить всё чин чинарём. — Он ткнул мне в грудь тоненькой папкой. — Вот досье на убитого. Выполняй, капитан! Срок — до утра!

Зараза... Обвинить того, на кого мне указали? Снова? А вдруг это опять невиновный? Интересно, кого Коновалов назначил убийцей. Наверняка, какого-нибудь бомжа. Хотя откуда здесь взяться бомжу?

Я вошёл в здание. Нашёл сержанта Васина и попросил его ввести в курс дела. Он повёл меня по коридору. По пути я разглядывал картины на стенах: быки, тореадоры, танцовщицы в алых платьях, вино, еда. Испания, как она есть.

Мы вошли в кабинет директора. Я огляделся.

Тело убитого лежало перед письменным столом. Голова была пробита чем-то тяжёлым. Крови натекло много. Рядом — бутылка вина и два пролитых бокала. Ещё два бокала стояли на комодке. На столе лежал какой-то предмет, упакованный в пакет для улик.

— Это что? — спросил я копошащегося рядом криминалиста Сомова.

— Орудие убийства.

Я подошёл и склонился над предметом. Это была блестящая черная статуэтка рыцаря в латах. В правой руке он держал раскрытую книгу, левая отсутствовала.

Голова немного кружилась. Нет, не от вида трупа — к этому я давно привык. В кабинете, как и во всём здании, было душно, а во мне плескался стакан виски, выпитый без всякой закуски. Я сел в стоящее у двери кресло.

— Товарищ капитан! — заверещал Сомов. — Это же место преступления!

— Брось, — отмахнулся я. — Здесь никто не сидел. Все, кто заходил в кабинет, садились рядом с директором, в кресло перед столом. Здесь-то даже бокал поставить некуда, а он, судя по разлитой бутылке и ещё вон тем двум пустым на комодке, угощал своих гостей весьма щедро.

Криминалист фыркнул и продолжил изучать ворс на ковре, или чем он там занимался. Я подпёр голову кулаком и осмотрел кабинет.

Всё здесь, как мне казалось, кричало об Испании: портрет какого-то средневекового дворянина в пышном воротнике, фотографии танцовщиц, скрещенные рапиры и гитара на стене, копия кубка с Чемпионата мира по футболу 2010 года и снимок сборной, красно-жёлтый флаг.

— Скажи-ка мне Васин, — обратился я к сержанту, — а этот директор, он что, правда испанец?

— Чёрт его знает, товарищ капитан. По паспорту он вроде Михаил Белов, но какой-то смуглый.

Я пролистал досье: тридцать лет назад убитый сменил имя с Мигеля Альбы на Михаила Белова. Ничего подозрительного.

Сержант проводил меня к банкетному залу. За длинным столом сидело четверо гостей: престарелый пижон в цветастом шейном платке, строгая тётка лет пятидесяти, очкарик в жилетке и молоденькая девушка. Все сидели с кислыми минами.

— Это все кто остался после окончания банкета?

— Ага. У них тут было что-то вроде закрытой вечеринки для своих. Но здесь нет главного подозреваемого — его мы заперли в отдельном кабинете. На него указывают отпечатки пальцев на орудии убийства и на бокале вина на комодке. И, боюсь, вам он не понравится.

В ответ на мой вопросительный взгляд Васин кивнул в сторону соседней двери. Я подошёл, заглянул внутрь и мгновенно узнал человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.